

Павел
БАСИНСКИЙ
Екатерина
БАРБАНЫГА

Алиса

В русском
Зазеркалье

**Последняя
императрица
РОССИИ:**

*взгляд
из современности*

Роман-диалог

Павел Валерьевич Басинский
Екатерина Юрьевна Барбаняга
Алиса в русском
зазеркалье. Последняя
императрица России:
ВЗГЛЯД ИЗ СОВРЕМЕННОСТИ

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69543400

*Алиса в русском Зазеркалье. Последняя императрица России: взгляд из современности / Павел Басинский, Екатерина Барбаняга: Молодая гвардия; Москва; 2023
ISBN 978-5-235-04753-2*

Аннотация

Казалось бы, личность последней русской императрицы – Александры Федоровны, жены царя Николая II, урожденной немецкой принцессы Алисы Гессен-Дармштадтской (1872–1918), – хорошо изучена историками. Однако образ ее в разных описаниях варьируется – от демонического до святого (вместе с другими казненными членами царской семьи Александра Федоровна канонизирована Русской Православной Церковью). Посвященные ей биографические книги порой противоречат не только в оценках, но даже в фактах. Мало кто ставил перед собой

задачу представить живой человеческий образ последней русской императрицы – женщины с очень непростой и трагической судьбой.

Писатель и журналист, лауреат премии «Большая книга» Павел Басинский и поэт и прозаик из Санкт-Петербурга Екатерина Барбаняга выбрали для своего повествования необычную форму – романа-диалога. И в центре его приключения гессенской принцессы – Алисы, заблудившейся в русском Зазеркалье.

Содержание

От авторов	7
Глава первая	11
Алиса-Аликс-Алихе	11
Питомник невест	14
Солнышко	22
Алиса-старшая	27
Принц Людвиг	29
Проклятие викторианского рода	36
Последний лучик	38
Огромная туча	41
Глава вторая	45
Не верьте биографам	45
Тигр и русские солдаты	54
Большая родня	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

**Павел Басинский,
Екатерина Барбаняга
Алиса в русском
Зазеркалье. Последняя
императрица России:
взгляд из современности**

Роман-диалог

© Барбаняга Е. Ю., 2022

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2022

От авторов

В нашей предыдущей книге «Соня, уйди!», вышедшей в 2020 году в издательстве «Молодая гвардия», мы обсуждали биографию супруги Льва Толстого Софьи Андреевны. С самого начала мы поставили себе целью говорить о ней не только и даже не столько как о жене гения, сколько как о самостоятельной и очень интересной личности. Задача была непростая, но, кажется, мы с ней справились. Доказательством тому – большой интерес к книге со стороны читателей, ее широкое обсуждение в соцсетях, споры о ней...

На этот раз перед нами стояла задача еще более сложная. Тема нашего нового диалога – судьба последней русской императрицы Александры Федоровны, жены царя Николая II, урожденной немецкой принцессы Алисы Гессен-Дармштадтской.

Чем больше жизнеописаний Александры Федоровны, мемуаров о ней и других книг, связанных с ее именем, мы читали, тем менее ясным становился ее образ. В нем есть что-то неуловимое, обманчивое...

Возможно, на это влияет современный миф: она – святая мученица, вместе с другими членами царской семьи канонизированная Русской Православной Церковью.

Понимаем, что, говоря «миф», мы рискуем задеть чувства верующих. Иконы с ликом последней русской царицы нахо-

дятся в православных храмах, о ней написаны жития. Но в научном понимании «миф» – это лишь «сакральная истина, которая противостоит непосредственному восприятию субъекта или явления». Поэтому мученический венец над головой императрицы иногда мешает разглядеть живого человека, способного ошибаться или быть слабым.

Если говорить о той роли, которую Александра Федоровна сыграла в последние годы царствования Дома Романовых, то ее можно назвать скорее отрицательной. Вернее, ее личность не соответствовала той роли, которую ей навязала история. Судьба не дала ей крепкого здоровья, рано отняла мать и отца, поставила перед ней выбор между чувством и религией, а затем обременила бесконечной тревогой за неизлечимо больного гемофилией сына – единственного наследника престола. Для нее на одной чаше весов оказался больной страдающий мальчик, на другой – многомиллионная Российская империя. Кому был бы под силу этот выбор?

Нам хотелось понять и осветить жизнь Александры Федоровны в человеческом измерении, а не с точки зрения той роли, которую она сыграла в судьбе последней русской монархии.

Найти ее как *человека*.

Удивительно, что в отношении женщины, бывшей на виду у всех и отразившейся во взглядах огромного количества людей – близких и случайных, – эта задача оказывается такой трудной. Ее образ в разных описаниях варьируется от демо-

нического до святого. Биографические книги, написанные о ней, порой противоречат в своих оценках и даже фактах. Хотя события ее жизни происходили относительно недавно – чуть более века назад.

И еще одно обстоятельство. Так получилось, что для одного из авторов книги Александра Федоровна – не просто историческая фигура, или лик с иконы, или, тем более, – «шпионка, погубившая Империю». Скорее – живший когда-то близкий человек, вроде легендарной родоначальницы, от которой в семействе остаются обрывки воспоминаний.

Катя Барбаняга: В 2007 году я окончила частную православную гимназию в Петербурге, название которой повторяло название учебного заведения дореволюционной России, созданного последней императрицей, – Школа Народного Искусства (Ея Императорского Величества Государыни) Императрицы Александры Федоровны.

На рубеже нового столетия, спустя век после смерти царицы, ученики Школы с головой погружались в монархическое прошлое России. Заучивали записи из «Духовных дневников» Александры Федоровны, покупали ее любимые цветы – лилии – в день ее рождения, вешали занавески сиреневого цвета в классах в память о «Сиреновой гостиной» Александровского дворца в Царском Селе. В домовом храме молились перед ее иконой и любовались ее портретами в школьных коридорах.

В каком-то смысле всю школьную жизнь я проводила с призраком императрицы, чувствовала ее присутствие в своей жизни. Но спустя пятнадцать лет у меня осталось ощущение, что образ школьной покровительницы был лишь призраком, а не настоящей памятью о живом человеке. Из этого личного обстоятельства и вырос замысел нашей книги.

Сегодня нам доступны тысячи фотоснимков царской семьи, кадры кинохроники, личные архивы, мемуары близких людей. Но все равно у нас создавалось ощущение, что мы блуждали в Королевстве Кривых Зеркал, где каждое отражение – искажение предыдущего. Словно никто так и не разглядел ее по-настоящему. У каждого была своя Алиса. Алиса, заблудившаяся в русском Зазеркалье.

Не будем утверждать, что, взглянув на нашу героиню современным взглядом, мы смогли понять ее до конца. Наверное, это и невозможно. Но мы старались приподнять вуаль времени и убрать патину субъективных оценочных мнений, чтобы представить перед глазами читателя живой человеческий образ последней русской императрицы – женщины с непростой и горькой судьбой.

Глава первая

Она звалась Алисой

Алиса-Аликс-Алихе

Павел Басинский: Давайте разберемся с именем нашей героини. Тут все очень непросто. Ее девичье имя в России произносят то как Алиса, то как Аликс. После обращения в православие в 1894 году она получила имя Александра, а отчество – Федоровна. Но какое имя ей дали при рождении?

Катя Барбаняга: Аликс.

ПБ: Имя ее матери было Алиса. Принцесса Алиса Великобританская. Вторая дочь королевы Виктории. И, насколько я понимаю, девочку, которая родилась 6 июня¹ 1872 года в Дармштадте, назвали в честь матери – Алисой. Но Алиса (Alice) – английское имя. В немецком произношении его коверкали, говоря «Алиисе», что раздражало ее мать. Она писала королеве Виктории о рождении ее внучки: «Мы назвали ее Аликс вместо Алисы. Мое имя здесь страшно уродуют. “Аликс” изуродовать будет не так-то просто».

¹ Здесь и далее события, происходящие в Европе, датируются европейским новым календарем, а в России до 1918 года – по старому стилю, за исключением специально оговоренных случаев в цитатах.

Аликс (Alix) – имя немецкое. Таким образом был найден компромисс между английским и немецким именами. Имя немецкое, но близкое к английскому, а для матери Аликс быть дочерью королевы Англии, которая тогда владела половиной мира, было гораздо почетнее, чем женой принца небольшого немецкого княжества, находившегося в вассальной зависимости от Пруссии.

И все-таки – Алиса или Аликс? Как правильно?

КБ: В мемуарной и биографической литературе чаще всего встречается Аликс. И письма будущему мужу, юному Ники, она подписывала именно так: Alix. В немецких исторических справках тоже видим этот вариант. Но само по себе это имя было производным от Алисы. То же имя – Алиса, только для употребления в другой языковой среде. Еще иногда можно встретить: Алике, Алихе. Я думаю, этот вариант тоже родился из имени Alice. Но такое написание для немцев недопустимо. Буква «с» сама по себе не читается, она образует звук только в сочетании с другими согласными: sh [x] или sk [к]. Возможно, так и родилось произношение Алике/Алихе. Но каждое из них подразумевало одно имя – Алиса.

Полное имя новорожденной звучало так: Аликс-Виктория-Елена-Луиза-Беатриса. Бабушка, королева Виктория, непременно хотела, чтобы ее имя было увековечено в именах ее многочисленных потомков. Но давайте мы заключим некий договор и нашу героиню будут звать Алиса. Краси-

вое английское имя для немецкой принцессы, будущей русской императрицы. Кстати, бабушка Виктория любила внучку Алису больше других дармштадтских внуков и внучек, равно как и ее мать – больше других своих дочерей.

Питомник невест

ПБ: Я бывал в Дармштадте и влюбился в этот немецкий городок в тридцати километрах от Франкфурта-на-Майне. Из Франкфурта в Дармштадт сегодня можно доехать на метро. Примерно на таком же расстоянии от Дармштадта находится знаменитый немецкий курорт Висбаден, столица земли Гессен. Здесь в XIX веке на горячих источниках лечились многие русские. Кстати, именно в Висбадене за десять лет до рождения Александры Федоровны Достоевский играл в рулетку и заболел игроманией. В Висбадене происходит действие повести Тургенева «Вешние воды». Хотя в тексте значится Франкфурт, филологи установили, что это Висбаден.

Висбаден считается самым русским из немецких городов. Здесь есть русское кладбище, где похоронены многие знаменитости: дети Александра II и княжны Екатерины Долгоруковой князь Георгий Александрович и княжна Ольга Александровна, графы Гагарин и Шереметев, контр-адмирал Бутаков, дипломат Глинка, друг Пушкина писатель Всеволожский, сестра декабриста Кюхельбекера Юлия, профессора Янжул и Георгиевский, архитектор Султанов, художник-экспрессионист Явленский, чьим именем названа одна из улиц Висбадена. Это кладбище – как бы предтеча знаменитого русского кладбища Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем. В Висбадене на могиле ее последнего мужа был разве-

ян прах младшей дочери Пушкина Натальи Александровны, скончавшейся в Ницце в 1913 году. Словом, русский след в Висбадене можно изучать бесконечно.

А Дармштадт... При всей своей «немецкой» схожести – это два совершенно разных города. Висбаден – богатый курорт! Здесь немецкая бережливость и аккуратность уживаются с роскошью. Гуляя по Висбадену, я заблудился в районе дорогих вилл. Фасад висбаденского казино, входящего в комплекс Курхауза («Дома лечения»), своим архитектурным великолепием мне напомнил наш Большой театр. Изумительной красоты парк. Построенное при кайзере Вильгельме II здание железнодорожного вокзала из красного кирпича с сорокаметровой башней с часами. И многое другое, что заставляет невольно приосаниться и почувствовать себя принадлежностью к элите. Какой, вероятно, и чувствовали себя приезжавшие сюда лечиться и проигрывать деньги русские аристократы.

В Дармштадте испытываешь совсем другие чувства. Если бы в наши дни этот немецкий городок, упоминаемый в летописях с конца XI века, не стал одним из центров химической и фармацевтической промышленности Германии, «наугоградом» и модным местом для разных фестивалей, он так и остался бы в истории Германии исключительно резиденцией герцогов Гессенских. Но даже в этом случае он являлся бы самым важным для истории имперской России немецким городом.

Ни в одном городе мира не родились сразу две будущие русские императрицы, обе – из Гессенского дома. Мария Александровна – супруга Александра II и Александра Федоровна – жена Николая II. Две дармштадтские принцессы волей судеб стали главными спутницами двух русских императоров.

Именно в Дармштадте, гуляя по его узким средневековым улочкам, любуясь упитанными уточками в городском парке и потягивая немецкое пиво в стилизованном под старину кабачке, я испытывал почти мистическое чувство... Вот здесь, в Дармштадте, и находятся тайные истоки русской трагедии начала XX века.

Вроде бы головой я понимал, что это не так. Браки наследников российского трона с европейскими принцессами были почти обязательной нормой. Такой «игрой престолов». Конечно, здесь главными были внешнеполитические цели.

Но почему именно Дармштадт? Почему первой женой Павла I, когда он был еще цесаревичем, тоже оказалась принцесса из Дармштадта Вильгельмина Луиза? Она могла бы стать императрицей, если бы не скончалась раньше, чем Павел взошел на престол. Почему родной брат Александра III великий князь Сергей Александрович, ставший московским генерал-губернатором, в жены выбирает себе опять-таки дармштадтскую принцессу Элизабет Гессенскую, старшую сестру Алисы? Это случилось за десять лет до того, как сама Алиса выйдет замуж за его племянника Ники.

Одними политическими соображениями ничего не объяснишь. Такое настойчивое повторение браков с девушками из не самого влиятельного в Европе герцогства больших политических дивидендов не давало. Зато все биографы пишут, что браки и Павла I, и Александра II, и Николая II заключались не только по расчету, но и по любви.

В случае с Ники это была любовь пламенная, да еще и против воли родителей. Ни Александр III, ни его жена Мария Федоровна не хотели этого брака. В его целесообразности сомневалась и властная бабушка Алисы английская королева Виктория. Были серьезные сомнения и со стороны самой невесты, не желавшей менять свою лютеранскую веру на православную. Это едва ли не единственный случай, когда молодой и послушный своим родителям Ники настоял на своем.

И получается, что маленький немецкий город, в котором в XIX веке проживало в среднем исчислении около тридцати тысяч человек, оказался «питомником невест» для династии Романовых. Поневоле начинаешь задаваться разного рода конспирологическими версиями. Тем более что во время Первой мировой войны Александру Федоровну всерьез подозревали в шпионаже в пользу Германии...

КБ: Но вы же отлично знаете, что это идиотизм! Какая шпионка? Вы о чем? Почему, когда мы рассуждаем о дворцовых браках, то упускаем из вида самые простые человеческие мотивы? Все же понятно! Дела семейные. Жена Алек-

сандра II, императрица Мария Александровна, часто гостила в Дармштадте в своем родовом замке у родственников. С собой она брала и своих детей. Со старшей сестрой Алисы Елизаветой, или, как ее называли, Эллой, великий князь Сергей Александрович был дружен с детства. Классический случай детской влюбленности, который имел серьезное продолжение. Другой сын Марии Федоровны, будущий Александр III, ребенком тоже бывал в Дармштадте. Кстати, потом он стал крестным отцом Алисы. В двенадцать лет Алиса впервые приехала в Петербург на свадьбу сестры Елизаветы и здесь познакомилась с Николаем. Он проявил к ней известный интерес, но это было подростковое чувство. Потом она еще раз приехала в гости к сестре, уже семнадцатилетней девушкой на выданье. И вот тогда Ники в нее всерьез влюбился...

Обыкновенная история, если забыть, что речь идет о царских детях. С другой стороны, это же Императорский двор. Замкнутое пространство. Узкий круг знакомств.

Вот и всё! Так сложилось. Могло бы сложиться иначе, если бы в свое время цесаревич Александр, будущий Александр II, из всего спектра европейских принцесс, которых ему предлагали в качестве невест, не выбрал принцессу Марию Гессенскую. Да, она ему понравилась. В ней не было жеманства, искусственности в поведении, отличавших других кандидаток. Наверное, в этом была особенность воспитания принцесс в маленьком Дармштадте, где все у всех на

виду. И внешность сыграла свою роль. Почти все принцессы из Дармштадта отличались миловидностью.

Но главное не это. В дармштадтских принцессах именно в силу их провинциального воспитания было что-то притягательное для молодых людей. Знаете, есть такие милые девочки, которых просто немедленно хочется взять в жены. Они такие домашние! Они всем своим поведением как бы намекают на то, что они заточены на семью и способны свить уютное семейное гнездышко, где мужу будет тепло и хорошо.

Мы просто не можем забыть, что Павел I, Александр II и Николай II – императоры. Но в жениховский период они не были императорами. Конечно, они понимали, что они наследники престола. Но они были еще и просто юношами, которым хотелось ласки и нежности. И все эти качества они и находили в дармштадтских девочках из гессенского гнезда.

Я расскажу вам одну историю. В 1919 году в Дармштадте оказался участник мировой войны и Белого движения Федор Викторович Винберг. Считается, что он был одним из организаторов покушения на руководителя партии кадетов Павла Милюкова в Берлине в марте 1922 года, которое закончилось убийством отца писателя Владимира Набокова. Но это случится чуть позже. А вот что он вспоминал о своем посещении Дармштадта в 1919 году:

”Я был проездом в Дармштадте, где остановился в местной гостинице. Я заметил, что прислуживавший мне моло-

дой кельнер, после того, как я записал свое имя и свою национальность, приобрел какой-то странный, неприязненный вид, относившийся, насколько я мог понять, к моей национальности. Заинтересованный этим обстоятельством и желая выяснить, в чем тут дело, я с ним заговорил, и почти с первых же слов моих он, с вызывающим видом, мне выпалил следующую фразу, к которой, как видно было, уже давно приготовился:

«Слава Богу, вам, русским, не удалось домучить нашу дорогую Принцессу Алису. Мы здесь имеем сведения, что ей удалось быть спасенной». «Мы ее так сильно, так сердечно всегда любили», – объяснил он. («Wir haben Sie immer, so herzlich so schrecklich geliebt», – так он выразился).

Я задумался над этим случаем. Почему такая разница в оценке одного и того же человека? Может быть, потому что в маленьком Дармштадте ближе и интимнее знали свою принцессу, чем русский народ – свою Царицу?

ПБ: Интересная история! Вроде бы частная, но о многом говорит. Если простые жители Дармштадта с такой любовью относились к своей принцессе спустя более двадцати лет после того, как она покинула родной город, можно представить, в какой атмосфере любви она провела свое детство. А без этого мы не поймем всей драмы Александры Федоровны. Какая девушка в октябре 1894 года отправилась из Дармштадта в Россию, чтобы стать женой молодого русского импера-

тора? Это ведь не только перемена места жизни и статуса. Это кардинальная ломка всей психологии.

КБ: Без сомнения!

ПБ: Кстати, откуда взялось ее прозвище Sunny (Солнышко), которым ее называл Николай II? Из детства?

Солнышко

КБ: Да, чудесное домашнее имя – Sunny! Когда произносишь его вслух, кажется, что оно принадлежит светлому, легкому созданию. По воспоминаниям родных, маленькая Алиса была именно такой. Вот что пишет о своей трехмесячной малышке ее мать в письме королеве Виктории:

”Малышка похожа на Эллу (старшую сестру. – К. Б.), только мельче черты и еще темнее глаза, с очень черными ресницами и рыжеватыми каштановыми волосами. Она прелестное веселое маленькое существо, всегда смеется, и у нее ямочка на одной щечке, точно как у Эрни (старшего брата. – К. Б.).

В более поздних письмах: «Солнышко в розовом была восхитительна» (13 июля 1874 года); «Солнышко – это воплощение здоровья» (1 сентября 1878 года).

Прозвище Sunny маленькой принцессе подарила мама, но оно замечательно прижилось и осталось с ней на всю жизнь. Может, отражая что-то врожденное. А может, в усмешку, потому что жизнь ей была уготована далеко не солнечная.

ПБ: Вы имеете в виду ее жизнь в России? Мол, в уютном Дармштадте все было хорошо, а в России – все плохо?

КБ: Нет, это случилось гораздо раньше... Но рождение

Алисы не предвещало ничего трагичного. Она появилась на свет в Новом дворце в самое, пожалуй, спокойное и для семьи, и для самого Дармштадта время. Австро-пруссский конфликт, в котором Великое герцогство выступило на стороне Пруссии и потерпело поражение, был позади...

ПБ: Это случилось в 1866 году во время правления великого герцога Людвига III, дяди отца нашей героини, ее двоюродного дедушки. Алиса тогда еще не родилась, но дедушку она успела застать в живых. Он умер в 1877 году, когда Санны исполнилось пять лет.

Да, дедушка явно погорячился, решившись на войну с «железным канцлером» Отто фон Бисмарком! В итоге Дармштадт был вынужден выплатить Пруссии 3 миллиона гульденов контрибуции и потерял часть своих земель.

Кстати, биограф Романовых Александр Крылов-Толстикович пишет, что только вмешательство Англии и России (!) позволило Дармштадту заключить с Пруссией более или менее приемлемый мирный договор и сохранить свой суверенитет. Но ненадолго. Вскоре был заключен новый договор, фактически поставивший Дармштадт в положение вассальной зависимости от Пруссии. Впрочем, это принесло и некоторые политические дивиденды. В 1870 году Дармштадт выступил во Франко-прусской войне уже на стороне Пруссии. После разгрома Франции гессенские солдаты прошли торжественным маршем по Парижу. А в 1871 году Гессен-Дармштадт вошел в состав единой Германской империи, сохра-

нив при этом многие привилегии самостоятельной конституционной монархии.

КБ: Все шло своим чередом в гессенском царстве, и первый год жизни малышки Алисы был счастливым. С ней нянчились старшие сестры – Виктория, Элла и Ирэна, играли братья – четырехлетний Эрни (Эрнст-Людвиг) и двухлетний Фритти (Фредерик).

Порядок в доме был заведен на английский манер. С рисовыми пудингами и печеными яблоками, няньками и гувернантками, прогулками и холодными обливаниями по утрам, жесткими матрасами и прохладными комнатами. Небольшой дворец был обставлен скромно, но со вкусом. В нем часто звучала музыка. Мать Алисы была прекрасной пианисткой. По воскресеньям семья чинно посещала протестантскую церковь. На лето выезжали в загородный замок и раз в год навещали бабушку Викторию в Виндзорском замке. Такая идиллическая картинка!

Алиса Великобританская сама занималась своими детьми. Для старших девочек она разработала собственную образовательную программу и сама подбирала учителей. Для младших была приглашена преданная нянька Орчи (Мэри Энн Орчард). В Дармштадте принцессу Алису-старшую любили, рады были видеть в богадельнях и больницах, куда она часто брала своих девочек. Она устраивала благотворительные базары, для которых собственноручно мастерила прелестные вещицы. Если дети заболели, она сидела

у их постели до потери сознания, ухаживая и молясь за них. Даже во время работы с деловыми бумагами она окружала себя детьми.

Легко представить, как где-то в далеком 1873 году в кабинете матери ползает по полу розовощекая годовалая девочка, заползает на коленки братьям, они хохочут, мать с улыбкой урезонивает их. Алиса не играла с куклами, но с радостью хватала за лапу мохнатого кота.

Вот как о детстве Алисы пишет одна из ее будущих близких подруг, фрейлина и, по сути, первый ее серьезный биограф – баронесса Софья Буксгевден:

”Детские комнаты были просторными, с высокими потолками и были обставлены очень просто. Миссис Мэри Энн Орчард, для детей – «Орчи», правила в детской. Она была идеальной главной няней: разумной, спокойной, требовавшей послушания, не отрицавшей наказания, но доброй, хотя и твердой. Она дала детям замечательное начальное воспитание, которое оставило отпечаток на всю жизнь. У миссис Орчард были установлены часы на всё; день детей был строго поделен таким образом, чтобы с пользой был проведен каждый час, который могла им посвятить их мать.

На одном этаже с детскими находились комнаты Великой Герцогини, куда маленькие принцессы приносили свои игрушки и играли, пока их мама писала или читала. Игрушки в те дни были простыми по сравнению со сложными игруш-

ками современных детей. Принцесса Аликс никогда не любила кукол. Они никогда не были вполне «настоящими» – она предпочитала животных, которые отвечали на ласку, и наслаждалась играми с ними».

(Баронесса Софья Буксгевден. «Жизнь и трагедия Александры Федоровны, императрицы России»)

Удивительно, как точно воспроизведет Александра Федоровна уже в своей семье мамину систему воспитания! Как похоже будет ее отношение к детям, к организации их образования, к работе, к труду. Алиса Великобританская, равно как и ее мать, королева Виктория, была убеждена, что руки девушки в любую свободную минуту должны быть заняты рукоделием. Есть множество фотографий Александры Федоровны с вышивкой или вязаньем в руках. Она сама пеленала, купала своих пятерых детей, кормила их своим молоком и, как вспоминает Анна Танеева (Вырубова), всегда держала их «при себе».

”Держа на руках шестимесячную Великую княжесну Ольгу Николаевну, Государыня обсуждала с моим отцом серьезные вопросы своего нового учреждения; одной рукой качая колыбель с новорожденной Великой княжесной Татьяной Николаевной, она другой рукой подписывала деловые бумаги».

(Анна Танеева (Вырубова). «Страницы моей жизни»)

Алиса-старшая

КБ: Принцесса Алиса Великобританская (с 1877 года – великая герцогиня Гессенская) была, как пишет Буксгевден, «женщиной со множеством интересов и большим кругом друзей». Среди них – знаменитые музыканты и философы. Философ Давид Штраус посвятил ей свою работу о Вольтере. С композитором Иоганнесом Брамсом она играла в четыре руки на званых обедах в Новом дворце.

Кстати, любовь к философии передалась ее дочери, которая всю жизнь тяготела к сочинениям философского и богословского характера.

ПБ: Алиса-старшая не просто играла с Брамсом в четыре руки. Свидетели этой игры подозревали, что их связывали куда более сильные чувства. Одна придворная дама вспоминала, что их совместная игра «доходила до бесстыдства»: «Алиса и Иоганнес уселись слишком тесно. Они не играли, а отдавались друг другу. Алиса, доставая до крайних клавиш, без нужды вытягивалась, как кошка. Она прикусывала верхнюю губу, словно унимая стон, когда ее нога, обрисованная шелковой юбкой, касалась ноги Иоганнеса. Тот тяжело дышал и слишком сильно ударял по клавишам, скорее, проникал в них. При этом Алиса и Иоганнес удивительно точно следовали нотам, упиваясь ритмом и заряжаясь от него».

Я ни на что не намекаю. В совместной игре мужчины и

женщины за фортепьяно почти неизбежен элемент эротики. Вспомним «Крейцерову сонату» Льва Толстого. Просто я хочу немного скорректировать вашу действительно уж слишком идиллическую картинку гессенского царства.

У Алисы Великобританской был сложный характер, в отличие от ее мужа – принца Людвига (с 1877 года – великого герцога Людвига IV). Они сыграли свадьбу в Англии на острове Уайт в 1862 году, за десять лет до рождения нашей героини. Свадьба омрачалась тем, что полгода назад умер отец невесты, муж королевы Виктории принц Альберт. Вся страна пребывала в трауре. Эта смерть стала потрясением и для самой Виктории, и для ее любимой дочери.

И – вот совпадение: свадьба Николая и Александры Федоровны состоится тоже сразу после смерти отца жениха, Александра III, когда Россия находилась в трауре по покойному императору. Роковым образом несчастливые совпадения с самого начала преследовали эту венценосную семью.

Принц Людвиг

ПБ: Но мы забыли об отце Санни. Принц Людвиг в молодости был храбрым кавалерийским офицером. Он принимал участие во Франко-прусской войне. Этот красавец пользовался повышенным вниманием у женского пола, но при этом оставался верен своей жене. Когда в 1877 году умер его бездетный дядюшка Людвиг III, титул великого герцога перешел к нему и он стал именоваться Людвигом IV. Став герцогом Дармштадтским, Людвиг отличался рачительностью в хозяйстве. Во время его правления экономика Дармштадта сильно укрепила свои позиции.

А вот характера он был простого. Прочитую Александра Крылова-Толстикевича: «Саркастичный статс-секретарь А. А. Половцов так характеризовал Людвиг: “Принц Гессенский, с красным лицом человека, который не прочь выпить при случае, с прищуренными старательно улыбающимися глазами и полной готовностью рассмеяться даже при рассказе о похоронах”».

Но при этом женился-то он на дочери королевы Виктории. Женщины, которая правила Англией шестьдесят три года и правление которой называют Викторианской эпохой, лучшим временем в истории Англии. А теперь представьте себе, *какая мать* воспитала свою дочь. И воспитала весьма сурово. Такая, знаете, родительская любовь «в ежовых рука-

вицах», как воспитывали и саму Викторию.

КБ: Даже удивительно, как у такой холодной матери выросла такая сердечная дочь, какой была Алиса-старшая. Историк Александр Боханов считает, что королева Виктория, будучи матерью девятерых детей, так и не научилась их любить.

”Она к ним всегда относилась всего лишь как к подопечным, как к своим подданным. Они не были для нее объектом сердечной привязанности, она не умела (а может быть, и не хотела) дарить им сердечную теплоту. Виктория всегда была слишком прагматичной и рационалистичной, а в воспитании детей придерживалась стойкого убеждения, что их надо образовать и воспитать «по уставу». Нежность, ласка, привязанность строго осуждались Ее Величеством. Этот «кодекс воспитания» без любви она старалась привить и своим детям.

С дочерью Алисой это плохо получалось, но тем не менее Королева в своих письмах Герцогине постоянно требовала от нее строгости и упрекала за снисходительность.

(Александр Боханов. «Святая Царица»)

Еще бы у Алисы Великобританской не был сложный характер! Но кое-что из материнских уроков очень пригодилось. Воспитанная собственной матерью весьма сурово, королева Виктория старалась привить и своим детям и внукам

аскетические нормы в быту. Когда родилась малышка Алиса, Гессен жил довольно бедно. Не только простые жители, но и герцогская семья. Как пишет Боханов, во дворце порой не хватало даже постельного белья, а сладости доставались детям только по большим праздникам.

Кстати, маленькую Санни и бабушка Виктория приучала самой стелить себе постель и сама демонстрировала это умение.

Но в Алисе-старшей было еще одно, несвойственное ее матери качество, – она была чрезмерно религиозна. Для нее религия была не просто частью повседневности, но путеводной звездой в жизни. В ее письмах и дневниках осталось много размышлений о вере и назначении человека. Например: «Вера в Бога! Всегда и беспрестанно я чувствую в своей жизни, что это – моя опора, моя сила, которая крепнет с каждым днем»; «Вся наша жизнь должна быть приготовлением и ожиданием вечности»; «Жизнь – только странствие».

Выходя замуж за Людвига, она ждала от него такого же взгляда на жизнь...

ПБ: Алиса Великобританская горячо любила своего супруга, как и королева Виктория – ее отца, принца Альберта. Эти качества – любовь и преданность мужу – затем проявились и в Александре Федоровне, и в ее старшей сестре Елизавете Федоровне. Так они обе были воспитаны и матерью, и бабушкой. Но при этом Алиса Великобританская отлично понимала, что она на голову выше своего мужа. Были в

семье и серьезные размолвки, во время которых она уезжала в Лондон к матери. Сохранилось ее письмо из Англии, в котором лучше всего отразилась вся сложность отношений между супругами.

”Очень мило, что ты пишешь так часто, и это доставляет мне удовольствие. Но, милый Луи, если бы дети писали мне такие наивные письма, в которых говорится лишь о том, что они ели или где побывали, и ничего более, не высказывая своих мнений, не делая ни наблюдений, ни замечаний, то я бы удивилась. Насколько же я удивлена тем, что ты пишешь о подобных вещах.

Нас всегда связывала любовь, однако со временем разочарование стало невыносимым... Я жаждала иметь подлинного спутника жизни – ведь ничего, кроме этого, Дармштадт мне не сулил. Я смогла бы быть счастливой и довольной своим существованием даже в скромной хижине, лишь бы иметь возможность делиться своими интересами и духовными запросами с супругом, чья любовь служила бы мне надежным щитом и помогала бы избежать столкновения с препятствиями, созданными моим собственным характером, внешними обстоятельствами и богатством моей фантазии.

Поэтому я испытываю горькое разочарование, оглядываясь назад и видя, что, несмотря на добрые намерения и все усилия, мои надежды совершенно разбиты, и сознание

этого, дорогой мой, часто заставляет меня быть несправедливой по отношению к тебе, хотя во всем виноват сам человек – теперь я это понимаю. Мучительно видеть твое разочарование, поскольку вина лежит на мне. Но давай же и впредь искренне помогать друг другу. Мы не можем допустить, чтобы нас сковывало прошлое – я хочу лишь одного: сделать твою жизнь счастливой и быть полезной тебе.

Я часто пыталась поговорить с тобой о более серьезных вещах, когда испытывала в этом потребность, но мы так и не поняли друг друга. Я догадываюсь, что подлинное единение для нас невозможно, поскольку наши мысли никогда не совпадут. Существует такое множество вещей, необходимых мне, о которых тебе ничего не известно... Ты лишь рассмеешься, ты не поймешь меня... Никогда не забуду твою огромную доброту и то, что ты до сих пор так заботишься обо мне. Я тоже очень люблю тебя, мой дорогой супруг, вот почему мне так грустно сознавать, что наша жизнь так несовершенна и порой так трудна. Но я не думаю, что в этом виноват ты – я никогда так не думаю, никогда...

Вернемся к вашему рассказу о воспитании маленькой Санни. Я уже понял, что при всей строгости в отношениях между матерью и детьми главными были любовь и ласка. Забегая вперед: так ли было с будущим мужем Алисы?

КБ: Нет! Ему не повезло с материнской лаской. Не в том смысле, что очаровательная Мария Федоровна была нелас-

кова со своими детьми. Но в жизни маленьких великих князей Николая и Георгия ее внимание – это редкая драгоценность. И совсем иные порядки, чем в гессенском герцогстве, были заведены при русском Дворе. Там в основе всего – жесткий церемониал!

Цесаревна Мария Федоровна целыми днями была занята делами в Зимнем дворце вместе со своим супругом – наследником престола Александром Александровичем. В детской Аничкова дворца бывала только дважды в день, чтобы поцеловать «на день» и «на ночь» своих мальчиков. О детских годах императора Николая II вспоминал сын его учительницы полковник Олленгрэн, который несколько лет воспитывался вместе с великими князьями.

”Он отлично понимал, что я – счастливее его, потому что моя мама – всегда со мной, а его мама видит его только два раза в день, утром да вечером, в постели.

Он обожал свою мать. Впрочем, обожал ее и я. Да и не знаю, кто ее не обожал? Вот это было божество в полном значении этого слова. Я, дурак, мальчишка, лишился слов в ее присутствии. Я разевал рот и, застыв, смотрел на нее в божественном восторге...

Как это бывало?

Обыкновенно часов в одиннадцать утра, среди занятий, раздавался с четвертого этажа звонок. Все радостно вздрагивали. Все знали, что это звонит мамочка. Тут

Ники гордо взглядывал на меня: «его мамочка». Мгновенно все мы летели к лифту и сами старались ухватить веревку. Достигнув четвертого этажа, на котором жила Августейшая чета, мы через Блюдный зал, знакомой дорогой летели, кто скорей, в «ее» будуар. Сейчас же начинались поцелуи и расспросы:

– Ну, как спали? Что во сне видели? Боженьку видели?

Начинались обстоятельные, вперевивку, доклады, при которых всегда, со скрытно-радостным лицом присутствовал и отец.

Дети рвались к матери, грелись у ее теплоты, не хотели отрываться, – но увы! Официальное время шло, и родителям нужно было уезжать к деду, в Зимний дворец, где они проведут потом целый день, до поздней ночи.

(Илья Сургучев. «Детство Императора Николая II»)

Проклятие викторианского рода

ПБ: Но и счастливое время в жизни Санни очень скоро закончилось?

КБ: Это чудесное время обрывается внезапно и жутко. Трехлетний Фритти, играя с братом и сестрами в прятки, заползает на подоконник и выпадает из окна. Все это происходит в одно мгновение! Даже видящая все происходящее мать не успевает его спасти. В считанные часы малыш истекает кровью на глазах у родителей. Так они узнают о проклятии викторианской крови – гемофилии...

ПБ: Которая станет проклятием последней семьи Романовых и одной из главных причин конца российской монархии. Скажите, а Алиса Великобританская не знала об этой болезни до трагедии с Фритти?

КБ: В семье королевы Виктории знали об этой болезни. И у других дочерей Виктории умирали мальчики от гемофилии. От нее умер и Фритти. Но старший брат, Эрни, был здоров! Никто не предполагал, что болезнь проявит себя еще и в сыновьях дочерей Алисы Великобританской.

Маленькая Санни, которой тогда был всего годик, вряд ли понимала, что происходит. Что за страшная такая *гемофилия* и чем грозит она ее собственному будущему. Но атмосфера в беззаботном гессенском мирке сильно изменилась после трагедии с Фритти. Мать Санни тяжело переносила по-

терю сына. Время лечило медленно, хотя все-таки лечило. «Бог милостив, позволяя времени облегчить остроту горя, а печали – занять подобающее ей место в наших сердцах, не исключая нас из жизни», – писала она своей матери в Лондон.

Через год после случившегося в семье родилась малышка Мэй (принцесса Мария), на которую родители переложили всю свою любовь к потерянному сыну. Мэй была чудесной девочкой, от которой в семье были без ума. Она стала такой, знаете, младшенькой, которую все оберегают и балуют.

Благодаря ее рождению у Алисы-младшей появилась подруга по играм. Ведь старшим детям в это время уже не до малышей игр – разница в возрасте с Эрни четыре года, а с девочками – больше шести лет.

Последний лучик

КБ: Период с 1874 по 1878 год для детей Людвига и Алисы это еще «солнце», хотя и с тенью смерти Фритти. Они часто видятся с кузенами и другими родственниками, их сверстниками, играют, ставят семейные спектакли... А когда приезжают в Виндзор к бабушке... О! Это как непрерывное Рождество!

”В Англии маленькие принц и принцессы Гессенские встречались с толпой братьев и сестер, включая детей принца (Короля Эдварда VII) и принцессы Уэльских и принцессы Христиан. Этой веселой гурьбой они играли по всему Виндзору, бродили в парках в Балморале и Осборне, заходили в игрушечные маленькие магазинчики и заводили своих друзей среди королевских торговцев...

«Торговцы» продавали сладости, писчую бумагу и другие мелочи, и дети возвращались из своих походов, нагруженные замечательными покупками, к которым добрые «торговцы», пожилая дама и ее сестра, обычно прибавляли что-нибудь сладкое. Огромное удовольствие, которое получали юные принцессы, когда их старый друг и ее сестра посвящали их в секреты выпекания ячменных лепешек, осталось в памяти на всю жизнь. И рассказы об этих приключениях, передававшиеся в более поздние времена, наполняли зави-

стью сердца русских Императорских детей. «Бабушка в Англии» была для детского воображения принцессы Аликс сочетанием августейшей особы и Санта-Клауса».

(Софья Буксгевден. «Жизнь и трагедия Александры Федоровны...»)

Эти страницы книги Софьи Буксгевден напоминают экранизации рассказов для детей. Как будто бродишь в другом измерении. В сказке. Поэтому сложно себе представить, как на самом деле жила и как себя чувствовала Алиса-младшая. Какие у нее были заботы, у маленькой шестилетней принцессы? Все биографы императрицы Александры Федоровны склоняются к тому, что она была «правильным» ребенком, послушным и нетребовательным.

Гессенское герцогство не было богатым. В июне 1877 года, когда умирает Людвиг III и его племянник принимает бразды правления, жизнь семьи усложняется управленческими заботами, постоянными конфликтами с правительством и министерствами. Не забывайте, что Гессен – конституционная монархия.

К тому времени здоровье герцогини Алисы-старшей было подорвано рождением семерых детей, потерей маленького сына, различными общественными делами. Груз, который лег ей на плечи, оказался не по силам. Она начала уставать и подолгу впадала в уныние или, как сказали бы сейчас, депрессию.

Чтобы как-то взбодрить герцогиню и подлечить ее здоровье, врачи прописали ей морские ванны в Истбёрне, курортном городке в полутора часах езды от Лондона. Поездка в Англию, наполненная солнцем, общением с близкими и, под конец путешествия, посещением любимого Виндзорского замка, – это апофеоз и в то же время последний яркий луч в детстве малышки Алисы. Последние мгновения полноты семейного бытия.

Огромная туча

ПБ: Дальше все было плохо?

КБ: То, что произойдет через два месяца, было настоящим ужасом еще и по контрасту с солнечным Истбёрном. В ноябре в Новом дворце один за другим начинают заболевать дети. Эпидемию дифтерита в те времена остановить медикаментозно было невозможно. Сыворотки не было. Оставалось надеяться только на силы организма.

Первой заболела старшая дочь Виктория. За ней – принц Эрнст, его сестры и сам великий герцог. Вторую по старшинству дочь Эллу успели увезти из дворца. Шестилетняя Алиса и четырехлетняя Мэй болели сильнее других. 12 ноября великая герцогиня телеграфировала матери в Лондон: «Это ужасно. Моя дорогая бесценная Алики так сильно больна. Доктор сразу увидел, что это очень серьезный случай».

По воспоминаниям императрицы, записанным Софьей Буксгевден, в те дни Санни каждую ночь звала свою мать, и та приходила к ней в любое время, чтобы утешить и успокоить ребенка. Она просиживала целые ночи с детьми, переходя от одной постели к другой.

16 ноября малышка Мэй умерла. Утомленная бессонными ночами и сломленная горем, герцогиня сама подхватила от детей дифтерию и сгорела буквально за неделю. Она умерла в возрасте тридцати пяти лет.

Два месяца бесконечных тревог и борьбы с болезнью, итогом которых стала смерть младшей сестры и матери, – Алиса потом назовет это «огромной тучей».

ПБ: Все это ужасно! Но можно ли сказать, что смерти брата, сестры, а затем и матери уже тогда надломили Алису? Не этим ли объясняется замкнутый характер Александры Федоровны, за что ее невзлюбили при русском Дворе?

КБ: Так говорить было бы слишком прямолинейно, хотя это и не лишено доли правды. Все-таки в момент смерти матери Алиса и ее братья и сестры были еще детьми, а дети не так остро воспринимают смерть близких, как взрослые.

С другой стороны, мама для Алисы навсегда останется недостижимым божеством. Возможно, этот образ в ее душе был даже больше и важнее того, кем на самом деле была великая герцогиня. Все, связанное с матерью, обрело для Алисы священный ореол. Ее правила и наставления, размышления о религии, любовь к философии и медицине, музыка, благотворительность, посещения больных, рукоделие, внимательное отношение к собственным детям. В будущем Алиса не предаст этих ценностей своей матери.

ПБ: Все же потерять в раннем детстве одновременно и мать, и младшую сестру – это сильный удар по психике.

КБ: Кто спорит? В Новом дворце, который во время траура стал непривычно большим и тихим, Алиса словно потерялась, ну просто как кэрролловская героиня из «Алисы в Стране чудес». Ее внутренняя жизнь, вымышленные об-

разы стали для нее более реальными, чем окружающая действительность. Настоящая жизнь вдруг утратила свое былое очарование. Тем более что после эпидемии дворец подвергли полной дезинфекции и сожгли все детские игрушки.

ПБ: Дети остались на попечении отца?

КБ: После смерти жены великий герцог старался следовать ее планам в воспитании детей, сохранив обустройство и пространства дворца такими, какими они были во время жизни супруги. Даже комнату покойной жены он оставил нетронутой. Все предметы в ней долгое время сохранялись в том виде, в котором были в последний день ее жизни.

Такую «мемориальность» отметила и положительно оценила королева Виктория, гостившая в Новом дворце после смерти дочери. В Виндзоре тоже была эта традиция – комната отца Алисы, принца-консорта Альберта, как и все его вещи, десятилетиями хранились в неприкосновенности.

Конечно, желание взрослых остановить течение жизни там, где они теряют самых дорогих им людей, понятно. Но представляете, каково было детям играть в доме, где есть «мертвая» комната? Как будто сама смерть навсегда поселилась во дворце и стала свидетелем их игр.

ПБ: По мне, так жутковато!

КБ: В будущем Алису всегда будет преследовать мысль, что смерть – это часть ее жизни. Смерть близких станет постоянным сюжетом ее снов. Она начнет фиксировать в детском дневничке даты и годовщины их смертей. Причем

так буднично, словно описывает свой обычный день. «Дядя Лео (принц Леопольд – брат матери. – К. Б.) умер 28 марта 1884 года. Большая потеря для всех нас». «Бабушка (по отцу. – К. Б.) умерла 27 марта 1885 года в субботу в 6 часов в своем доме. Мы были там с утра – пришли туда вскоре после 9-ти часов и ушли час спустя после того, как она отошла».

Несомненно одно – смерти сестры и матери сделали Алису одинокой. Малышка Мэй не разделит больше шумных игр в детской. Няня Орчи уже не взглянет на нее без слез. В пустой комнате без игрушек Алиса проведет долгие траурные дни. Привычка к одиночеству укоренится в ней и усугубит и без того присущую ей застенчивость. Она научится не нуждаться ни в ком и станет подпускать к сердцу только самых близких и проверенных людей...

Глава вторая

Опасные связи

Не верьте биографам

ПБ: Знаете, в чем главный порок всех биографов, не исключая и нас с вами? Он замечательно выражен фразой одного из персонажей кинокомедии Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука»: «Он слишком много знал». Да-да, не смейтесь! Однажды я это понял, и это перевернуло мои представления о биографиях.

Мы слишком много знаем. Не в том смысле, что полностью владеем материалом, с которым работаем, а в том, что мы знаем все наперед. Мы знаем не только то, что происходит с нашим персонажем в данный период его жизни, но и то, что случится с ним потом, вплоть до его смерти и даже его посмертного бытия в восприятии разных эпох и поколений. Поэтому мы судим о нашем герое или героине не изнутри конкретной ситуации, в которой они находятся, а с позиции нашего всезнайства. И это неправильно!

Вот смотрите... Мы довели героиню нашей книги до 1878 года, когда скончались ее сестричка Мэй и ее мать. Это повлияло на характер Алисы: она стала замкнутой, чрез-

мерно набожной, много думала о смерти и так далее. Раньше от гемофилии умер ее маленький брат Фритти. Тогда обнаружилось, что род Алисы Великобританской подвержен проклятию семьи королевы Виктории. Женщины в этой семье могут рожать мальчиков, больных гемофилией.

И вот мы уже думаем: какую же девушку возьмет в жены последний русский император? Какая женщина станет последней императрицей России? А ведь это серьезно повлияет на судьбу всей страны – так уж устроена монархия.

Но маленькая Алиса ничего этого не знает. Прелестный шестилетний ребенок с золотыми волосами и лучистыми глазами ни сном ни духом не знает о том, что ей суждено стать царицей одной из величайших монархий мира. Ей в голову это не может прийти. У нее совсем другие проблемы. У нее мама умерла и любимая сестра – лучшая подруга. У нее все игрушки сожгли после эпидемии дифтерита. Вот ее проблемы. А мы неизбежно судим о ней как о будущей императрице, копаемся в ее детских травмах, которые отзовутся, когда она приедет в Россию и обвенчается с Николаем II.

Какой Николай II, я вас умоляю! Это 1878 год. Даже его отец еще не стал императором, он только цесаревич. Его сыну Ники всего десять лет. Он в снежки играет и на деревянных лошадках скачет.

И получается, что исторические персонажи беззащитны перед нами, биографами. Мы для них такие суровые оракулы, которые всё знают наперед. Туда не ходи, этого не делай,

на этой не женись, потому что в результате всем будет плохо.

Как пошутил один исследователь Пушкина, Александру Сергеевичу надо было не на Наталье Гончаровой жениться, а на пушкинисте. И тогда все было бы хорошо. Не было бы ревности, дуэли с Дантесом и прочих неприятностей.

Но, видимо, этого не избежать. С какой бы стороны мы ни обсуждали раннюю биографию Алисы, мы все равно будем помнить о том, что это будущая императрица и мать единственного наследника российского престола, который будет болен гемофилией по ее – да-да! – по ее вине, пусть и невольной. А ее скрытый, замкнутый характер, который формировался еще в детстве, ее склонность к религиозному пие-тизму и фатальному взгляду на жизнь приведут к ее увлечению Григорием Распутиным и аукнутся на всю Российскую империю. Мы не можем не думать об этом, как бы ни старались на время об этом забыть, когда говорим о детстве Алисы.

Но давайте хотя бы по мере возможности не судить об этой девочке с позиции нашего всезнайства. Просто поговорим о ее детстве, о ее отце, сестрах...

Итак, умерла мама. Кто ее после этого в основном воспитывал – отец или бабушка Виктория?

Отец или бабушка?

КБ: Здесь, мне кажется, важно разделить два понятия: воспитание и влияние. Тот, кто воспитывает, непосредственно занимается ребенком. Составляет его расписание, подби-

рает учителей, выбирает учебную программу, составляет меню на будние и праздничные дни, решает, когда позвать врача и какого именно, хвалит или наказывает, утешает и советует. Разговаривает с ребенком, в конце концов.

В первый год после смерти матери главным воспитателем оставалась няня Орчи и, по мере сил, отец Алисы герцог Людвиг IV. Затем в окружении принцессы появилась состоявшая в родстве с поэтом Гёте «грозная fräulein» Анна Текстор, которая занялась ее начальным образованием.

В целом воспитательную систему осиротевших детей взяла в свои руки удивительная по силе характера и безукоризненным манерам женщина – мисс Маргарет Хардкасл Джексон. «Мэджи», как ее называла подросшая принцесса Алиса. Мисс Джексон, пишет Софья Буксгевден, была «образованной женщиной с широкими взглядами». Она оказала на маленькую Алису большое влияние своими передовыми представлениями о женском образовании...

ПБ: Тем самым продолжая традиции матери Алисы, которая во время Австро-прусской войны создала «Женскую гильдию принцессы Алисы», занимавшуюся подготовкой медицинских кадров...

КБ: Для Мэджи было важно не только вложить знания в учениц, но и сформировать их нравственные качества, расширить их взгляды на жизнь. Ее волновали общественные и политические вопросы, и она считала важным пробуждать в детях интерес к беседам на эти темы, пресекая при этом

любые разговоры о дворцовых сплетнях и слухах. К сожалению, мисс Джексон покинула место гувернантки гессенских принцесс и принца из-за пожилого возраста и ухудшившегося здоровья, когда Алисе не было еще пятнадцати лет. На всю жизнь Алиса полюбила свою Мэджи и часто писала ей полные нежности и благодарности письма, подписывая их «P.Q.No.III», что означало ее детское прозвище, данное ей мисс Джексон: My Puppet Queen N° III («Моя игрушечная королева № III»).

ПБ: Просто Мэри Поппинс какая-то... Но слушайте! Орчи, Джексон... Сплошные англичанки! Не удержусь и забегу вперед. Мы все время говорим, что русский царь (сам, впрочем, по матери датчанин, а по отцу немец) женился на *немке*. Но немецкого в Александре Федоровне была разве что кровь отца. Ее мать была англичанкой. Бабушка – англичанка. Воспитывали англичанки. Давайте уточним: ведь она в основном говорила и – что еще важнее! – *думала* по-английски. Письма жениху, а затем мужу она писала по-английски. Со своими детьми говорила по-английски. Она была не немкой, она была *англичанкой*.

И это – интересный момент, потому что во внешней политике у России не было злее и коварнее врага, чем Англия. «Англичанка – поганка», «англичанка гадит» – устойчивые словосочетания в определении политических отношений России и Англии в XIX веке и даже раньше.

Итак, Алису воспитали английская мать и английские ня-

ни и гувернантки. И еще была «европейская бабушка» королева Виктория. Автор книги о Николае II Эдвард Радзинский пишет, что после смерти мамы Алису забрала к себе бабушка. Но это ведь не так?

КБ: Никого «европейская бабушка» не забирала. Дармштадтское семейство часто и подолгу гостило у королевы в Виндзоре или Осборне – это факт. И своим любимым «сироткам» она много уделяла времени. Но есть более интересный факт. Практически «не выходя из дома», Виктория начала руководить процессом воспитания детей своей почившей дочери.

”И мисс Джексон, и учитель принца Эрнста Людвиг должны были писать ежемесячные отчеты Королеве, чьи собственноручные ответы мисс Джексон показывают, что она вникала в мельчайшие подробности и часто давала ей конкретные указания.

(Софья Буксгевден. «Жизнь и трагедия Александры Федоровны...»)

Помните, в начале своего ответа на ваш вопрос о воспитании Алисы я сказала, что разделяю два понятия – воспитание и влияние? Так вот: если *воспитанием* юной принцессы занимались няня, учителя и гувернантки, то самое сильное *влияние* на Алису оказала королевская бабушка. К моменту смерти матери старшие девочки были на пороге взросле-

ния. Виктория и Елизавета через шесть лет выйдут замуж, но уже и сейчас их взгляды и представления о мире достаточно крепки. Эрни – мальчик. Центральной фигурой для него остается отец. Ирэне – двенадцать лет. Она еще подросток, который часто проводит время со старшими сестрами. А вот у Алисы – самый опасный возраст, когда ей нужен нравственный авторитет. Послушный и ответственный характер малышки нравился королеве Виктории, поэтому Алиса и стала ее любимой внучкой. И просто в силу обстоятельств она чаще других могла навещать бабушку, когда последняя из сестер вышла замуж.

Великому герцогу Людовику IV, несмотря на его немецкую кровь, нравилось чувствовать себя частью английской (королевской!) семьи. Поэтому он с радостью принимал приглашения королевы Виктории погостить вместе с детьми. Возможно, частота посещения Королевского дома и сформировала миф о бабушке, которая якобы забрала внучку к себе и воспитала ее.

Нет, Алиса жила и воспитывалась в Дармштадте. Но – под пристальным и неусыпным взором английской бабушки. В чем-то королева Виктория старалась заменить гессенским принцу и принцессам их покойную мать.

ПБ: Ей это удалось?

КБ: Отчасти. Прежде не слишком ласковая и нежная, с ними она вела себя тепло и внимательно. Некоторые историки даже считают, что с ней случился своего рода «душевный

переворот», после которого в ее воспитательной стратегии появились любовь и ласка. Сложно себе представить величественную и строгую королеву в сантиментах. Но даже если внешне она их не выражала, ее отношение к внукам стало теплее. Об этом можно судить по тем благодарным интонациям, которые встречаются в их воспоминаниях. Уже будучи невестой Николая, Алиса пишет ему в одном из писем по-английски (даем русский перевод):

”Бабушка сегодня, увы, очень хромает, и это ее, бедняжку, сильно угнетает. Дорогой, постарайся иногда находить свободное время, чтобы мы могли приезжать ее навещать, потому что кто знает, сколько еще она будет с нами. А одна мысль о том, что я буду так далеко от нее, делает ее несчастной. Мы так часто здесь бывали, и она для нас всегда была второй матерью и обращалась с нами больше, как с детьми, а не как с внуками. Я иногда с ужасом думаю, что с ней может что-нибудь случиться. Тогда вся семья не будет так объединена, как прежде, – не будет главы, вокруг которой все привыкли собираться.

На мой взгляд, достойный ответ на заботу, которую королева оказала осиротевшему семейству. Приятно иметь таких благодарных внучат, правда? Но влияние королевы было не только в том, что она руководила образованием Алисы. Она еще и давала ей возможность вращаться внутри англий-

ской дворцовой жизни, общаться с влиятельными политиками Викторианской эпохи.

”Почти каждую осень Великий Герцог Гессенский возил детей в Виндзор или в Осборн, а чаще в Балморал, поскольку он был страстным спортсменом и охотником. Эти поездки бывали лучшим временем в году для его младшей дочери. Они, ко всему прочему, развивали ее ум, поскольку она общалась не только со своими кузинами, но и со всем entourage (окружением – фр.) Королевы, самыми разными политиками и известными людьми. Когда она прислушивалась к их разговорам за столом, у нее бессознательно просыпался интерес к вопросам, еще сложным для детей ее возраста, и в тринадцать принцесса Аликс выглядела и говорила как девушка намного более старшего возраста. Ее истинно английский взгляд на многие вопросы в дальнейшем был обязан ее частым посещениям Англии в этом наиболее восприимчивом возрасте.

(Софья Буксгевден. «Жизнь и трагедия Александры Федоровны...»)

Тигр и русские солдаты

ПБ: Это тонкая материя! Получается, что английское воспитание действительно доминировало в уме и характере Алисы. А между тем нет более высокомерной нации, чем англичане. Известное выражение: «Все нации думают о себе, что они лучше других. Только англичане так о себе не думают. Они это знают». Не будем ходить вокруг да около. Можно ли предположить, что королева Виктория, не слишком благоволившая к России, которая всегда была соперницей Англии в мировой политике, воспитала во внучке отрицательное отношение к этой «варварской стране»? Ведь не секрет, что она была против брака другой своей внучки, Эллы, с великим князем Сергеем Александровичем и брака Алисы с Николаем. Вот что она писала одной из своих гессенских внучек: «Никому не советую выбирать русского». Коротко и ясно!

КБ: Ох, чуяло беду бабушкино сердце! Но все-таки вы перегибаете палку. Хотя по поводу русофобских настроений в английском Дворе есть чудесный пример. Александр Боханов в книге об Александре Федоровне упоминает об одной «игрушке», с которой в Букингемском дворце баловались все внучата королевы. «Для детей была сооружена забавная игрушка: большой механический тигр. Хвост его был своеобразным рычагом, и если его повернуть, то “зверь” на-

чинал рычать, открывал пасть и глотал игрушечного солдата в русской военной форме». Наверняка и малышка Алиса соревновалась с сестрами и кузенами, кто из них «съест» больше русских.

Конечно, это острый момент – межнациональные отношения. Но ведь историю делают люди, а не нации. Мы в своих рассуждениях о национальном в характере Алисы совершаем ту же ошибку, что и ее русское окружение в будущность ее императрицей. Когда им было надо, они делали из нее «англичанку», а когда врагом России стала Германия – придумали «немецкую шпионку».

Мне другое кажется более важным. Ведь именно по немецкой крови будущие император и императрица России были родственниками. Кем приходились Ники и Алиса друг другу? Сколько ни пытаюсь в этом разобраться, все время путаюсь.

Большая родня

ПБ: Немудрено! Там черт ногу сломит – в этих родственных связях российских императоров! Но все были иностранного происхождения. Это стало общим местом: к концу XIX века в русских царях не осталось ни одной капли русской крови. Последней русской мамой русского царя была вторая жена Алексея Михайловича Наталья Кирилловна Нарышкина, мать Петра I. Все последующие царствующие мамы были иностранками и в основном именно немецкого происхождения. Единственное исключение – Анна Петровна, мать Петра III, которая была русской наполовину.

Да, Алиса была родственницей Николая. Причем по обеим линиям, отцовской и материнской. Бабушка Алисы по отцовской линии была внучкой короля Пруссии Фридриха Вильгельма II. Следовательно, Алиса была его праправнучкой. Но многодетный король Фридрих Вильгельм II был также дедушкой прусской принцессы Шарлотты, которая стала супругой Николая I, императрицей Александрой Федоровной и таким образом прабабушкой Николая II. Значит, Николай II был прапраправнуком Фридриха Вильгельма II и Александра Федоровна приходилась своему мужу четвероюродной тетей.

Но это еще не всё.

Их общим предком также была германская принцесса

Вильгельмина Баденская – мать супруги Александра II Марии Александровны, урожденной принцессы Гессенской. Таким образом Николаю II Вильгельмина приходилась прабабушкой. Но она же была прабабушкой Алисы по отцовской линии. По этой родственной ветви Ники и Алиса являлись троюродными братом и сестрой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.